

Подозрительные предметы на поездах снова становятся предметом обсуждения.

Все связывают это с террористической деятельностью Ватанабэ Ацуто.

По телевидению, эксперты советуют людям обращать внимание на подозрительные предметы в поездах. Далее на экране была показана ситуация на станции Синдзюку. Люди избегали поездов и выстраивались в длинные очереди за такси, образовавшиеся неподалёку от вокзала. Репортёр с энтузиазмом брал интервью у людей из очереди. Стоит отметить, что в речи интервьюера была ненормальная прерывистость, скорее всего, из неё было удалено реальное имя, «Ватанабэ Ацуто». По всей видимости, средства массовой информации также испытывали затруднения в том, как им относиться к террористическим актам среди несовершеннолетних. Рассказчик не поддерживал и не выступал с критикой, он лишь повторял неоднозначные утверждения.

То ли дело сеть. Люди не стеснясь раскрывали информацию о Ватанабэ Ацуто, вроде бы, кто-то позвонил в учреждение, где он проживал, и в старшую школу, в которой он учился, и все остальные также писали свои посты в интернете.

Пятнадцатилетний мальчик раскрыл свою внешность и своё настоящее имя, и осуществил террористический акт с использованием бомбы. Это действительно невероятно, иностранные СМИ также поспешили сообщить, и говорят, что даже на среднюю арифметическую цену акций Nikkei[1] это также оказало большое влияние.

По сравнению с самим террористическим актом, гораздо больше критики было в отношении приостановки работы в электротранспортной системе. Экономические потери, оцениваемые СМИ, варьируются от десятков миллиардов до сотен миллиардов, и, хотя в цифрах есть различие, это никак не влияет на непрерывный всплеск озлобленных голосов.

К удивлению Андо, некоторые блоггеры даже высказались в поддержку Ватанабэ Ацуто. Но после прочтения содержания он потерял дар речи. Эти блоги интерпретировали террористические акты Ватанабэ Ацуто как «современные молодые люди выражают своё недовольство обществом». С буквальной точки зрения, похоже, что блоггеры стали поклонниками, после того как увидели красивую внешность Ватанабэ Ацуто.

SMS артера вызвало критику. В нём говорится: «Ватанабэ Ацуто должен быть приговорён к смертной казни, а ювенальная юстиция слишком снисходительна». В колонке комментариев было два лагеря: некоторые люди пропагандируют за то, что Ватанабэ Ацуто должен быть осуждён до ареста; другие же хвалили автора за прекрасную речь. И у последних было подавляющее преимущество в количестве.

Со временем влияние этого инцидента постепенно возрастает.

А Ватанабэ Ацута до сих пор не арестован.

Спустя тридцать два часа после инцидента, следствие, в итоге, окончательно зашло в тупик.

Андо отправился в родной город Хаитани Юдзуру, но его семьи там не было. По словам жителей близлежащих районов, их тут не было со вчерашнего дня, и те не знают, куда они подевались. Мать Хаитани Юдзуру, Хаитани Мики, редко общается со своими соседями, должно быть это следствие прошлых событий Хаитани Юдзуру. Никто из местных не знает их местонахождение.

Аракава провёл расследование с событиями, происходившими недалеко от дома Хаитани Юдзуру. В последние месяцы не было никаких опасных инцидентов и никакой информации об исчезновении людей. По крайней мере, Ватанабэ Ацута, похоже, не совершал никаких убийств в семье Хаитани Юдзуру.

Андо начал чувствовать, что выяснить что-то ещё из прошлого про Ватанабэ Ацута было трудно.

Таким образом, он разыграл свою очередную карту... .. он отправил электронное письмо Хаитани Юдзуру.

Адрес электронной почты был получен от Томиты Хииро.

Однако он до сих пор не получил ответа. Само собой, получатель письма будет настороже, так что Андо сдался. Жизнь Хаитани Юдзуру была когда-то разрушена еженедельным журналом, он был не просто настороже, а питал к нему ненависть.

В ожидании ответа Андо и Аракава всегда были наготове, практически не спали. Главредатор высоко оценил результаты их интервью и сразу же принял решение опубликовать спец выпуск в следующем номере журнала. События, произошедшие вокруг Ватанабэ Ацута — его спор с господином Хицу и его визит к семье Томиты Хииро — вся необходимая информация была собрана на бумаге.

Тем не менее, они ещё не проникли в человеческое сердце Ватанабэ Ацута. У Андо по-прежнему было такое ощущение, что не всё идеально.

В итоге связь между Ватанабэ Ацута и его террористической деятельностью до сих пор остаётся неясной.

Кроме того, у них нет других целей для интервью. Учреждение и старшая школа, в которой пребывал Ватанабэ Ацута, ясно отказывались от интервью. А раз так, то что делать теперь?

Пока он размышлял в редакционном отделе, Аракава спросил его:

— Ах да, какие подозрительные предметы были найдены в трамвае?

Что касается информации о подозрительных предметах, Андо уже спросил об этом у Синтани. Он обменялся некоторыми сведениями касательно Томиты Хииро и получил информацию о текущем расследовании.

— Это сероводород. Внутри пакета находились моющие средства и пестициды, а в одном месте была смешана смесь кислотных моющих средств и смесь известково-серной кислоты.[2]

— Это такая вещь, которая опасна для смешивания?

— Да. Если бы в этот раз никто не вызвал полицию, это могло привести к смерти. Задержанной, вроде бы, оказалась девушка, её личность не установлена, и она хранит полное молчание.

Кто эта девушка — в настоящее время это пока неясно.

Однако за допрос отвечает именно государственное агентство, и пока полиция потратит несколько часов, задавая вопросы, рано или поздно они заставят её говорить.

— А что полиция думает об этом?

— Кажется, они изрядно сбиты с толку. За Ватанабэ Ацуто не стоят организации. В настоящее время преобладает утверждение, что Ватанабэ Ацуто является преступником-одиночкой или что он полагается лишь на нескольких посредников для осуществления террористической деятельности, то есть, так называемая террористическая деятельность в стиле одинокого волка.

Андо рассказал то, что сказала ему Синтани.

— Полиция общественной безопасности[3] исследовала источники информации, связанные с антиобщественными движениями, однако, как правые, так и левые или вовсе новые религиозные группы, все они были неожиданными сценариями в этой террористической деятельности.

— Мистер Андо, на самом деле этот случай немного странный.

— Я знаю.

— Я не могу проследить цели Ацудо-куна.

Эта проблема вызывает беспокойство у всей Японии.

Даже у Андо нет чёткого ответа. Хотя было установлено, что Ватанабэ Ацудо — человек, жаждущий мести за причинённую боль, но в конце концов, какое это имеет отношение к терроризму?

— Объяснение, которое приходит на ум: гнев на ювенальную юстицию. Но если это так, то почему он не объявил об этом в уведомлении о преступлении? «Я жертва несовершеннолетнего правонарушителя. Из-за гнева на ювенальную юстицию я осуществляю террористическую деятельность», — достаточно объявить о таком, и обязательно найдётся много согласных.

Андо вспомнил возбуждённый вид Аракавы.

До тех пор, пока люди знают о прошлом Ватанабэ Ацудо, будут появляться такие сторонники, наподобие Аракавы. Прошлые террористические акты, безусловно, не найдут одобрительного отклика, но обстоятельства подростка и его непоколебимый гнев в сторону ювенальной юстиции несомненно вызовут большую отзвук сочувствия. А учитывая его пятнадцатилетний возраст, тем более.

— Но, если всё будет продолжаться в том же духе, Ацудо-кун будет рассматриваться только как злобный террорист.

— «Но» излишне, Ватанабэ Ацудо уже злобный террорист, не думаешь?

— Но я не думаю, что всё так просто. У него должны быть какие-то мотивы, например, кому-то угрожает.

— Действительно, неизвестных моментов слишком много.

Сомнение Аракавы обоснованно.

Почему Ватанабэ Ацудо не поделился с общественностью своим прошлым и причиной преступления?

Если ты ненавидишь ювенальную юстицию, то почему бы не рассказать об этом миру?

— Постой, это не так, — Андо понял. — Возможно, ему и не нужно объяснять преступление.

Есть кое-что, что нужно подтвердить.

Андо сразу же набрал телефон.

Андо снова находит для этого предлог и, к его счастью, абонент находит свободное время. Хицу вместе с Андо пришли в одноместную комнату в магазине.

— Мне очень жаль, что я специально позвал вас. В любом случае я хочу подтвердить одну вещь, — как только он сел, Андо сразу перешёл к сути дела. — Может ли эта террористическая деятельность стать поводом для ужесточения наказания в ювенальной юстиции?

Хицу однажды объяснял про это Ватанабэ Ацуто и Аракаве. В настоящее время общее число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, год от года уменьшается, и для того, чтобы внести строгие поправки в ювенальную систему должны иметься веские основания.

В этом моменте нет ничего неправильного. Некоторые реалии таковы, что эмоциональные претензии сами по себе трудно изменить. Однако на практике до настоящего времени в ювенальную юстицию много раз вносились поправки.

— Да, это так, — Хицу кивнул. — Чтобы предложить внести поправки в ювенальную юстицию, в частности обсуждение строгих поправок, необходим сильный стимул. Например...

— Злостное преступление, которое выходит далеко за рамки ожиданий ювенальной юстиции, я прав?

Андо взял на себя инициативу. «Да», — Хицу кивнул в знак согласия.

Типичными примерами являются серийные убийства детей, совершённые четырнадцатилетним подростком. Воспользовавшись этим, как возможностью, минимальный возраст для уголовного наказания — возраст уголовной ответственности был снижен. Был также случай убийства, совершённый шестиклассницей в начальной школе в Нагасаки, а также похищение, вызванное двенадцатилетним подростком.[4] В результате возраст, в котором несовершеннолетние могут быть отправлены в детскую колонию, сократился приблизительно до двенадцати лет и старше. Разумеется, нельзя просто взять и внести поправки в законодательство только из-за одного инцидента, но нет ничего плохого в том, чтобы это могло стать возможностью для внесения поправки.

— Я также принял во внимание ту же возможность, — сказал Хицу. — Если цель Ватанабэ Ацуто — внесение поправок в ювенальную юстицию, то его нужно будет арестовать. Скорее, если он сам предложит внесение поправок в ювенальную юстицию, это приведёт к конфликту с общественным мнением.

Это наверняка возможно.

Будучи главным террористическим преступником, Ватанабэ Ацуто выступает за внесение

строгих поправок в ювенальную юстицию, которые неизбежно вызовут возмущение со стороны мира, и в конечном итоге он будет обвинён в том, что «у тебя ещё есть, что сказать».

— Если это так, — спросил Андо. — Ватанабэ Ацуто надеется подвергнуться критике со стороны общества как злобный преступник?

— Пока СМИ не делают ничего ненужного, его желание, скорее всего, сбудется. Подростки, живущие в эпоху интернета, используют знания, полученные в интернете, чтобы сделать бомбы, вызывая неслыханные террористические ужасы — это идеальный пример для изменения ювенальной юстиции, — Хицу сделал глоток чая улун и продолжил поучение: — Однако, если СМИ посчитают Ватанабэ Ацуто бедным ребёнком, которому невыносимо одиночество, общественное мнение разделится на две фракции. И в этом случае может оказаться невозможным предложить внести строгую поправку в законопроект.

Андо не знал, что ответить.

Пятнадцать лет, — это деликатный возраст, когда говорят, что до взрослых они ещё не настолько повзрослели, но уже и не такие маленькие дети. Что мир подумает о нём?

— Мистер Андо, — Хицу наклонился. — Я должен сказать вам ещё кое-что как соратнику, который всегда беспокоился о несовершеннолетних правонарушителях.

— И что же?

— Ситуация сейчас на переломном этапе. В результате инцидента погибших нет, что, конечно, есть хорошая новость. Но надо сказать, что решающего фактора, способного изменить ситуацию посредством этого инцидента до сих пор нет. Для внесения существенных поправок в законодательство по ювенальной юстиции содействие общественного мнения имеет важное значение.

Хицу бросил на него твёрдый взгляд.

— Для того, чтобы довести жалобы жертв до нужной точки, Ватанабэ Ацуто должен быть описан как жестокий преступник, не достойный прощения.

Теперь понятно. Именно по этой причине Хицу сотрудничал с интервью.

Другими словами, он надеется, что сможет привлечь общественное мнение.

Андо облизнул сухие губы.

— Ватанабэ Ацуто сам стал жестоким преступником, и это побудит общественное мнение

посодействовать к внесению строгих поправок в ювенальную юстицию... .. мистер Хицу, вы действительно верите в эту гипотезу?

— Мистер Андо тоже так думает?

Андо покачал головой. В лучшем случае это только одна из возможностей.

Индуктивное общественное мнение? Это смехотворно. Он думал, что я поведусь на такую шутку?

— Пока ещё слишком рано говорить наверняка. Я не намерен искажать факты.

Андо нанёс визит Хицу для того, чтобы подтвердить ситуацию, а не вступать в сговор с политиками для участия в таких поверхностных действиях.

— Господин Хицу, сообщения, которые противоречат фактам и подстрекают общественное мнение, могут рассматриваться только как политическая пропаганда. Ваша доля голосов в местном избирательном округе снижается из года в год, что также связано с вашими чрезмерными замечаниями по поводу преступности среди несовершеннолетних и обвинениями в многочисленных осадах средств массовой информации. Таким образом, вы хотите использовать этот инцидент чтобы заставить людей, которые выступали за суровое наказание в течение многих лет, немного измениться. У вас ведь такой был план, не так ли?

Такое событие, вызвавшее общественный резонанс, подходит для агитации голосов.

Хицу привлекал внимание как передовой молодой парламентарий, но внимание людей к нему постепенно уменьшалось. Его преувеличенные замечания по поводу преступности среди несовершеннолетних не раз подвергались критике со стороны адвокатов и даже ходили слухи, что он изолирован внутри своей же партии. Естественно, он хотел бы достичь замечательных результатов в этом вопросе.

Эта точка зрения была разоблачена. Но Андо было всё равно, и он сказал это на одном дыхании.

Этот человек, который хочет, чтобы корреспонденты отказались от своей профессиональной этики, не может считаться соратником.

— То, что вы говорите противоречит правде.

Хицу же просто отрицал это.

— Я просто хочу исполнить трагическое желание Ватанабэ Ацута.

— Пока что... ещё не ясно, чего он ожидает.

— Мистер Андо, вы не видели выражения Ватанабэ Ацута, когда он жаловался мне: «Почему бы не изменить ювенальную юстицию?». Это не то, что можно решить, просто поговорив об этом, потерпевший надеется, что вы поймёте причину и следствие. Даже если такой подход неуместен, вы должны также побудить общественное мнение развиваться в направлении суровых наказаний, и это будет возможно только в том случае, если вы первыми начнёте отслеживать Ватанабэ Ацута. Этот инцидент даёт возможность для серьёзного внесения поправок.

Хицу посмотрел на Андо, его глаза, как будто бы стреляли сквозь человека, а в голосе был сильный гнев.

— А для чего вы продолжаете гнаться за потерпевшим!

Для чего... ...?

Столкнувшись с серьёзным вопросом, Андо не смог ответить сразу.

Раздавшийся внутренний голос твердил: гипотеза Хицу может быть верной.

Ватанабэ Ацута ненавидел ювенальную юстицию, и его поддерживающей семьи больше не было.

— Пятнадцатилетний психически неуравновешенный подросток ненавидит ювенальную юстицию, которая защищает преступников. Он практически отчаялся, что привело к террористическим актам. Нет необходимости публиковать мотивы преступления. Как только он будет арестован, общество, естественно, внесёт поправки в ювенальную юстицию, чтобы ужесточить наказание.

Такая сортировка, кажется, имеет смысл.

По крайней мере, один пятнадцатилетний мальчик совершил теракт, и эта аномалия неоспоримо произошла.

Чтобы объяснить эту аномалию, идея Хицу была достаточно реалистична.

— Но я не верю, что Ватанабэ Ацута преступник-одиночка. — сказал Андо: — Между осведомлением Ватанабэ Ацута о текущем состоянии ювенальной юстиции через вас и инициации события был четырёхмесячный интервал. За такой короткий промежуток времени трудно подготовить бомбы. Кто-то должен ему помочь. Сначала надо найти помощника.

Он просто откладывал аргументы на потом, и Хицу безусловно видел его насквозь.

Андо почувствовал что-то тяжёлое в своём сердце.

И только теперь он наконец понял, что на самом деле он хотел защитить Ватанабэ Ацуто.

Ну вот, и что я делаю? Андо смеялся над собой.

Вот же-шь шутка, не правда ли, Аракава?

...

— Есть что-то чего нельзя говорить по телефону?

Вечером Андо подождал перед полицейским участком, и появилась Синтани.

— Извини. На этот раз информация немного особенная.

По телефону Синтани рассказывала только то, что рано или поздно будет напечатано в газетах. А может у полиции есть правило остерегаться прослушивания телефонных звонков.

— Местонахождение Ватанабэ Ацуто ещё не найдено? — сначала Андо подтвердил этот факт.

— Нет. Мы не знаем, сломал ли Ватанабэ Ацуто свой телефон, но мы не смогли отследить его по сигналу. Боюсь, что второе видео было загружено через анонимный браузер с использованием других терминалов, подключённых к бесплатному Wi-Fi в Токио. Собранная информация в настоящее время тщательно анализируется.

— А почему бы не прибегнуть к публичным камерам видеонаблюдения? Камера же запечатлела момент до и после того, как бомба была заложена, разве это не так?

Синтани слабо вздохнула.

— Эта тема уже обсуждалась. Но к заключению до сих пор не пришли, в конце концов, заключённым, скорее всего, будет несовершеннолетний. Но если ты не сможешь поймать его, оно будет обнародовано рано или поздно. Итак, что у тебя?

— Есть одна фотография, которую я хочу, чтобы ты увидела. Этот человек имеет какое-нибудь отношение к инциденту?

Андо достаёт фотографию из нагрудного кармана.

На фотографии изображён подросток, работающий в супермаркете два года назад.

— Андо, ты знаешь этого парня? — глаза Синтани сощурились.

— Сначала ответь на мой вопрос.

Синтани нахмурилась, но быстро ответила.

— Он как-то связан с Ватанабэ Ацуто. Именно он заложил бомбу на платформе станции.

— Правда? — Андо крикнул, ему почудилось, что он ослышался. — Подожди, так ты говоришь, что Ватанабэ Ацуто вообще не является виновником террористических актов, связанных с бомбами?

Синтани кивнула, а затем объяснила. Если они привлекут к ответственности другого человека, это может привести к ненужной путанице, поэтому полиция решила не делать заявления, пока Ватанабэ Ацуто и исполнитель не будут арестованы.

— Откуда у тебя это фото? — шепнула Синтани.

Андо ответил, массируя лоб:

— Хаитани Юдзуру. Это он три года назад убил Митико.

— Понятно, — Синтани шевельнула бровями. — Так он и есть... .. тот человек.

Выражение Синтани не сильно изменилось, по-видимому, ввиду её рода профессии.

— Спасибо за твою ценную информацию. Этот парень должен быть арестован немедленно.

Оставив обнадеживающий ответ, Синтани снова вернулась в столичный департамент полиции.

«Прости меня», — незаметно сказал Андо.

Он не сообщил Синтани контактные данные Хаитани Юдзуру.

Я имею при себе более ценную информацию.

Хаитани Юдзуру как-то связан с инцидентом — следовательно, есть способ подготовить приманку, чтобы поймать его.

Назначенным Хаитани Юдзуру местом встречи является небольшой город, расположенный на границе стыке Токио и Канагавы.

Покинув полицейский участок, Андо сразу же отправил электронное письмо Хаитани Юдзуру, содержание было полуправдивым. Это противоречит профессиональной этике, но это не имеет значения. Основываясь на имеющейся на сегодняшний день информации, он был убеждён, что Хаитани Юдзуру клюнет на приманку.

И Андо был прав.

Рано утром следующего дня Хаитани Юдзуру ответил на электронное письмо.

Хаитани Юдзуру решил встретиться в парке с панорамным видом, там не было камер наблюдения, кроме входа, и чтобы войти в него можно было просто перелезть через забор, — проще простого. В дополнение к этому, в парке нет места, где можно спрятать людей. Он сохранял осторожность, не попадаясь на глаза полиции.

В соответствии с инструкциями из сообщения, Андо и Аракава ждали в середине площади.

В будний день в парке, за исключением их двух, дул только холодный ветер.

— Он действительно придёт? — спросил Аракава.

На это интервью он также позвал Аракаву. Не только потому, что Андо считал, что он один в опасности, но и потому, что Аракава добровольно предложил свою помощь.

— Он убил кого-то в прошлом, а теперь ещё и исполнитель террористической операции с бомбой? И этот парень вот так легко покажет своё лицо?

Андо скрыл от Аракавы часть прошлого Хаитани Юдзуру. Он только сказал, что Хаитани Юдзуру убил Игути Митико, но не сказал, что потерпевшей была его собственная возлюбленная.

— Он должен прийти, — сказал Андо, глядя на время. — Если я правильно угадал.

Назначенное время: одиннадцать часов утра.

К тому времени, когда Хаитани Юдзуру появился, было почти на двадцать минут позднее.

Это была первая встреча Андо и Хаитани Юдзуру спустя долгое время.

Он находится в хорошей форме, ростом более ста восьмидесяти сантиметров. Вязаная шапка накрывала глаза, а его лицо было покрыто чёрной маской, и только открытые глаза выражали жестокость, и которые поглядывали туда-сюда — между Андо и Аракавой.

Прямо как дикий пёс, — подумал Андо. Грязный, агрессивный, ничем не связанный зверь.

— Хаитани Юдзуру? — спросил Андо.

На самом деле, в подтверждении не было необходимости. Два года назад Андо запомнил, как он выглядел.

— Корреспонденты действительно крутые, — сказал Хаитани Юдзуру и открыл маску. Его голос был очень низкий.

— Ты так быстро нашёл меня.

— Я скоро смог найти тебя. А полиция даже не заметила этого?

Он вытащил нож-бабочку из штанов и указал на Андо.

— Сменим место, лады? И не думайте звонить в полицию.

Сменить место, в котором никого нет — это как раз то, что подходит Андо.

Его не легко найти здесь, и полиция не сможет схватить его, пока не получит информацию.

И полиции также придётся подождать, пока Хаитани Юдзуру всё расскажет.

Вопрос в том, даст ли человек перед ним возможность позвонить в полицию.

Андо подчинялся указаниям Хаитани Юдзуру идти дальше.

Тем, что предстало, была заброшенная фабрика. Фабрика не большая, название компании, написанное на стене, уже не различимо, и, по оценкам, она уже давно неактивна.

Если Андо не подводила память, то на этой земле когда-то была процветающая городская фабрика. С рецессией число производителей, прекративших бизнес, также увеличилось. Они даже не могли позволить себе оплатить снос, оставив только заброшенное здание фабрики.

Может быть, даже если беззаконники поживут тут несколько дней, их не скоро найдут.

Замок дверцы затвора был сломан, и на нём имелись новые отметины, и который, как можно предположить был открыт ломом.

Заброшенная фабрика была завалена мусором и питьевыми бутылками с едой, и судя по их числу, вероятно, с долей на одного или двух человек. Андо огляделся, но не увидел тени Ватанабэ Ацуто.

— Я здесь всего один.

Хаитани Юдзуру схватил бутылку с напитком, выпил на одном дыхании, а затем снова выпил вторую бутылку.

Эта странная жажда напоминала Андо о молодом человеке с синтетической зависимостью от марихуаны, которого он видел в прошлом. Возможно, Хаитани Юдзуру тоже относится к людям, которые имели дела с наркотиками.

Хаитани Юдзуру с удовлетворением вытер рот, сказав:

— Я поверю тебе, потому, что твой еженедельный журнал совсем не сочувствует детям, которые совершают плохие поступки. Обо мне ведь уже сообщалось что я учудил, не так ли? Не обращай внимания.

Андо не рассказал ему, что тот отчёт был написан им самим. Провоцировать его — не лучшая политика.

— Прислушиваясь к твоему тону, цель терроризма заключается во внесении поправок в ювенальное законодательство?

— Неужели это так заметно? Ну тем лучше, ты сэкономил мне время.

Хаитани Юдзуру понизил голос и засмеялся: «Я хочу, чтобы ты помог мне».

Похоже, что предположение Андо и Хицу оказалось верным.

Корень всех взрывов лежит в ювенальной юстиции.

— Я ничего не понимаю. — Андо смотрел на коллегу. — Как ты замешан в этом деле? Я не вижу твоего мотива для внесения поправок в ювенальную юстицию.

— А-а, это, походу, ты ничего не знаешь об этом.

Людам неприятно такое насмешливое отношение.

Андо намеренно вёлся на провокации противоположной стороны. Если он не будет смотреть на него сверху вниз, то возможно, он не сможет перейти к разговору.

— Если у тебя нет мотива... ... значит тебе кто-то платит за это?

— Правильно, — Хаитани Юдзуру сказал с самодовольным взглядом.

Каждое его движение может заставить людей только чувствовать, что он смотрит на взрослых свысока.

— Расскажи о конкретных моментах. Разве ты не хочешь, чтобы мы помогли тебе?

— Поменьше выебонов.

Хаитани Юдзуру пнул ногой маслобак.

Похоже, что внутри было пусто, и звук эхом разнёсся по фабрике.

— Можешь не спрашивать, кто работодатель, я его не видел. Лишь один раз поговорил по телефону.

Хаитани Юдзуру сказал это с одним вдохом.

— Год тому назад... или уже прошло полтора года. Я жил со студенткой колледжа и иногда я подрабатывал неполный рабочий день, вот как-то так я и жил. Женщина требовала ренты каждый день, я больше не мог этого выносить, и вдруг мне потом кто-то позвонил. Это был мужчина, он знал обо всём, что я натворил в прошлом, и сказал, что у него можно подзаработать денег, так что я пошёл. Там был человек, который, как он сказал мне, что тот мужчина выбрал меня и попросил кое-что сделать. Я сделал это, и я сразу же получил десять косарей. Это было намного быстрее, чем работать на шашке. Я продолжал делать это, получая всё больше и больше денег, и, сделав это несколько раз, он рассказали мне о терроризме, связанном с бомбой. Это звучало довольно клёво. У меня всё равно не было работы, так я ничего не терял. Он также сказал, что, если я совершу преступление, я получу много бабок, и когда я выйду из тюрьмы, у меня будет достаточно, чтобы прожить весь остаток своей жизни.

Хаитани Юдзуру ещё раз пнул маслобак.

— Это всё. Больше не спрашивай ерунду.

Похоже, что после того, как он исчез из супермаркета, в котором он работал, он пошёл в дом женщины. Должно быть, это было жалкое время. Даже если он не найдёт себе работодателя, рано или поздно он запятнает себя грязными делишками.

— Получается, ты поверил в эти подозрительные слова? — спросил Аракава.

Хаитани Юдзуру не ответил, он просто промолчал, скучающе уставившись на землю.

Аракава продолжал задавать вопросы.

— И по ходу дела ты стал сообщником, нет, главным преступником?

Хаитани Юдзуру не ответил и на этот вопрос, он всё продолжал молча пялиться на землю.

— Разве ты не убил достаточно?

Речь Аракавы набирала обороты.

Но Хаитани Юдзуру и глазом не моргнул.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы снова стать человеком? — крикнул Аракава.

— Как же заебал. Я же сказал вам, больше спрашивайте ерунду.

Хаитани Юдзуру сильно пнул маслобак. Маслобак упал на землю и далеко откатился, ударившись о стену, прежде чем остановиться.

Аракава вздохнул.

Хаитани Юдзуру громко закричал, плюясь:

— Благодарите меня, только с помощью этой серии суровых наказаний вы сможете достичь своего желания. Семнадцатилетний подросток участвует в террористической деятельности, о таком никогда прежде не было слышно. Ювенальная юстиция, безусловно, может стать более строгой, так что можете не стесняться в выражениях.

Аракава жёстко стиснул зубы, выражение его лица становилось всё более и более мрачным. На этот раз Андо его не останавливал.

Его гнев воспринимался как должное.

Хаитани Юдзуру не показывал никакого чувства вины, он просто легкомысленно улыбался.

Лицо Аракавы покраснело, как огонь.

— Ты можешь быть прав, прямо сейчас закон должен быть изменён. Тем, кто не задумывается о убитом им человеке, не нужны никакие человеческие права.

Хаитани Юдзуру заговорил с выражением удовлетворения.

— Раз так, то позвольте мне исполнить ваши желания, — он улыбнулся, оскалившись. — В любом случае мне на это совершенно плевать.

Андо крепко сжал кулаки. Это проблема, с которой он столкнулся...

Ему действительно требуется защита?

Он понял правду. Пока он несовершеннолетний, государство обязательно будет проводить с ним коррекционное обучение. Общество должно защищать их и помогать им реабилитироваться, в противном случае преступники лишь снова подвергнут обществу опасности, что приведёт к новым жертвам.

Однако нуждается ли в этом парень перед ним?

— Ну и гадкая же натура, — сказал Аракава.

По-видимому, он также был движим тем же импульсом, отчего он не мог не ляпнуть в раздражённом настроении: «Это безнадёжно».

— Безнадёжно? — Хаитани Юдзуру крикнул: — Да ты хоть знаешь, как я напуган! Неважно, буду ли я много работать, заводить друзей или знакомиться, как только это всё попадёт в еженедельник, всё пойдёт по пизде! Во всяком случае, всё бесполезно, лучше уж начать зарабатывать деньги в преступном мире!

— Что посеешь, что и пожнёшь. И не думай, что ты такой распрекрасный!

— По крайней мере, работодатель попросил меня и сказал, что он нуждается во мне. Тебе не узнать, насколько я был благодарен ему в то время!

Голос Хаитани Юдзуру был таким, словно он одержим.

Сдайся, нет смысла продолжать спорить. Всё, что он говорит этому человеку, — это вой на Луну.

Андо взял бутылку с напитком и стукнул по маслобаку.

Звук эхом прозвучал на фабрике, и они одновременно посмотрели на Андо.

— Ладно, замолчите.

Андо откинул бутылку с напитком в сторону.

— Благодаря тебе я наконец-то выяснил, что происходит с этим террористическим актом.

Он вздохнул с облегчением.

Полностью испортившееся отношение это человека — самая важная улика.

До тех пор, пока информация интерпретируется последовательно, можно прийти к разумным выводам.

— Я хочу у тебя кое-что спросить, Хаитани Юдзуру, — сказал Андо. — Ватанабэ Ацуто, он же не имеет ничего общего с террористическими взрывами, правильно?

Лучше сказать... .. он вломился по своей воле.

Стоящий рядом с ним Аракава не мог не прошептать: «А?».

У Хаитани Юдзуру внезапно вздрогнули плечи, он посмотрел на Андо.

Кажется, он угадал.

Андо не мог удержаться от смеха. Не только потому, что Хаитани Юдзуру сделал раздражённое выражение, от которого аж смешно, но и потому, что он был настолько глуп, что был введён в заблуждение до сего дня.

Он всегда думал, что это неправильно.

Организатором террористической деятельности с использованием бомб был вовсе нет Ватанабэ Ацуто.

— Твой план с твоим работодателем был прост. Семнадцатилетний юноша собственноручно изготовил и заложил бомбы, что привело к гибели двух или более человек. Преступник, который должен был быть приговорён к смертной казни, избежал смерти, потому что ему было семнадцать лет. Ожесточённого противодействия со стороны общественного мнения окажется достаточно, чтобы внести какую-нибудь поправку в ювенальную юстицию в пользу сурового наказания.

Каждый раз, когда происходит порочный инцидент, в ювенальную юстицию вносятся поправки.

Семнадцатилетний мальчик, используя самодельную бомбу, вызвал террористические акты. Если переполненная платформа станции Синдзюку взорвётся утром в будний день, обязательно появятся погибшие. Более того, этот подросток рецидивист. В совокупности этих возможностей достаточно для того, чтобы предложить внести поправки в ювенальную юстицию... .. так и должно было быть.

— Но ты потерпел неудачу. Поезд остановился из-за уведомления Ватанабэ Ацуто о взрыве.

Беспрецедентные уведомления о преступлениях заставили людей покинуть станцию, чтобы укрыться, бомба взорвалась почти что на безлюдной платформе, а погибшие, которые должны были появиться, не появились.

Выслушав показания Хаитани Юдзуру, Андо убедился в этом. Хаитани Юдзуру вообще не упомянул имя Ватанабэ Ацуто, что указывало на то, что он и Ватанабэ Ацуто не были соучастниками.

Ватанабэ Ацуто отклоняет убийства в террористических актах.

Тот подросток просто не мог объединить свои силы с этим злодеем Хаитани Юдзуру.

— Ты спешил, поэтому ты провёл вторую операцию, атаку с сероводородом. Ты позволил соучастнице сделать это. Но из-за второго уведомления Ватанабэ Ацуто о взрыве, это также не удалось. Полиция ввела военное положение на платформе станции, и все пассажиры, находившиеся внутри транспортного средства, были бдительны, что сделало невозможным для преступника подбросить подозрительные предметы и убежать.

Андо высмеял Хаитани Юдзуру: «Твой план был разрушен Ватанабэ Ацуто».

Андо не знал, какой контракт заключили работодатель и Хаитани Юдзуру.

Но судя по тревожному отношению Хаитани Юдзуру, он должен получить солидное вознаграждение.

Вот только Хаитани Юдзуру полностью провалился. В террористических актах не было

погибших, и такого события было недостаточно для содействия по внесению поправок в ювенальную юстицию.

Хаитани Юдзуру ударил по подъёмной двери.

— Достало! — он громко крикнул. — План ведь был идеален!

Вероятно, не в состоянии контролировать свой внутренний гнев, его губы слегка задрожали.

— Кто-то прознал! Кто-то настучал Ватанабэ Ацутю! В противном случае, я бы сейчас был при деньгах, чтобы пойти сдать! Всего один шаг, жизнь могла начаться снова с самого начала!

Хаитани Юдзуру уставился в сторону Андо.

— Ты же из тех, кто за суровые приговоры? Тогда помоги мне! Придумай способ!

Он всей душой хватался за эту идею, прежде чем он собирался ответить в сообщении.

Кажется, у него кончились идеи.

Террористические акты, спланированные Хаитани Юдзуру и его работодателем, были побеждены пятнадцатилетним парнем.

Андо насквозь видел, что он в отчаянном положении, поэтому он подбросил приманку «Я помогу тебе» и связался с ним. Когда Хаитани Юдзуру ответил сообщением, это безусловно, было для него спасительной соломинкой, за которую он ухватился.

Андо сказал ему правду.

— Ты прав, я за суровые приговоры. Но я и близко не хочу тебе помогать.

Наверное, из-за ожиданий предательства. Хаитани Юдзуру взревел, снова взял нож-бабочку и бросился к Андо, отчаянно желая зарезать его.

Нож остановился, прежде чем нанести удар по Андо.

Аракава вцепился в его руку и крепко взялся за неё, мимоходом опустил ногу и выполнил изящный коси-гурума.[5]

Когда Хаитани Юдзуру упал спиной на землю, оружие убийства выпало из его рук, и хотя он

продолжал брыкаться, Андо безжалостно удерживал его. Андо сразу же убрал нож на землю, а затем начал связывать Хаитани Юдзуру. И хотя он использовал кабельную стяжку, он не сможет выбраться из неё самостоятельно.

Когда Аракава сильно надавил на Хаитани Юдзуру, узел быстро затянулся. Руки и ноги были связаны кабельными стяжками.

— Ты сильно помог, Аракава.

— Было опасно, — Аракава выдохнул. — Отнесём этого парня прямо в полицию.

Чтобы обезопасить себя, они надели жилеты, защищающие от ножевых ранений, но, если они дойдут до точки кипения, не было никакой гарантии, что они не будут серьёзно ранены.

В это время Андо впервые по-настоящему почувствовал, что взять Аракаву с собой было правда здорово.

— Ты прав, я тоже хотел бы пойти в полицейский участок, чтобы проповедовать твой героический поступок, но придётся подождать немного дольше, прежде чем он будет передан полиции.

Услышав его комментарий, Аракава повысил голос.

— Вы же не собираетесь скрывать этого преступника!?

— Возвращайся в редакцию с записью, дальше я сам.

Что делать дальше — не очень хорошая вещь. Андо собирается взять на себя ответственность в одиночку.

Но Аракава не мог этого принять.

— Разве правда об этом инциденте не ясна? Ватанабэ Ацуто выпустил уведомление о взрыве, чтобы предотвратить террористические акты, разве этого не достаточно?

Андо покачал головой.

— Нет, я не знаю, почему Ватанабэ Ацуто не сдался.

Если бы это было просто, чтобы остановить террористические акты, ему бы не пришлось скрываться до сих пор.

Это ещё не конец. Должно быть что-то ещё... ..

Андо подошёл к Хаитани Юдзуру, который пытался сбежать, ползая по земле, полез в его карман и нащупал сотовый телефон.

— Мне ещё нужно найти кое-кого и спросить кое о чём. Кто-то слил план Хаитани Юдзуру Ватанабэ Ацуту, и этот человек должен знать правду о Ватанабэ Ацуту.

Хаитани Юдзуру уставился на Андо, не говоря ни слова. Возможно, разгадка находится в его голове.

Андо передал телефон Аракаве, попросил его уйти отсюда и снова включить питание, затем отправьте кому-нибудь контактную информацию. Что касается оправданий, когда полиция спросит почему он держал сотовый телефон Хаитани Юдзуру, он оставил придумать их Аракаве.

Аракава, кажется, не решался и продолжал глядеть на Андо. И всё же он, как могло показаться, быстро принял решение, поклонился Андо и тут же убежал.

Андо закрыл глаза и стал тихо ждать.

Во время спора с Хаитани Юдзуру события развивались в неожиданном направлении.

Состоялась пресс-конференция темой которой стал Ватанабэ Ацуту.

Чувствовалось, что она поспешна, и полная картина события до сих пор неизвестна.

Андо смотрел за ситуацией на конференции с видео-сайта.

Мужчина более сорока лет был окружён бесчисленными журналистами. Он опустил голову, его лицо было бледным, как у мертвеца.

Андо сразу понял, что он не выдерживает критики со стороны народа. СМИ отпрашивали насчёт Ватанабэ Ацуту, он огляделся по сторонам, стоя на глазах у всей толпы.

Представитель описал текущее положение, касательно Ватанабэ Ацуту.

Репортёры неустанно спрашивали его: «Разве вы не думаете, что с ним трудно связаться?», «Разве вы не должны быть более обеспокоены одиночеством подростков?», «Разве вы не заметили предзнаменование его преступления?».

Независимо от того, какой был вопрос, он отвечал нерешительно, и потел. Всякий раз, когда он говорил, звуками вокруг него были не столько вопросы, сколько насмешки. В объективе камеры присутствовал только представитель мероприятия, а вот издевающихся людей не было видно.

Перед лицом череды задаваемых вопросов представитель постепенно начал проливать слёзы.

Вероятно, не в силах с этим справиться, его тон внезапно стал жёстким.

— Ну разумеется мы не могли себе такого представить. Кто мог знать, что когда-нибудь внезапно наступит день, когда меня окружают преступники? Кто обычно будет рассматривать такие вещи.

Репортёры на некоторое время зашумели. Более десятка человек одновременно донимали своими вопросами, критиковали его речь, и сцена стала хаотичной. Ведущий также, казалось, запаниковал и начал успокаивать делегатов, готовясь приостановить пресс-конференцию.

— У вас есть что сказать о подростке, который в бегах?

И, наконец, в ответ на этот вопрос ведущего представитель ответил:

— Ацудо-кун, пожалуйста, сдайся немедленно, а затем ты и я извинимся перед жертвами. Мне очень жаль, что я не заметил твоего одиночества.

После выступления представитель отвернулся и ушёл, проигнорировав СМИ, которые всё ещё хотели продолжить опрос.

На этом видео закончилось. То, что перечислено в колонке комментариев, было бесцеремонной бранью. Видя десятки комментариев с надписью «действительно безответственно», Андо убрал свой телефон.

— Ха, Ватанабэ Ацудо уже всё закончил, — Хаитани Юдзуру рассмеялся.

Он слышал звук из видео, и периодически посмеивался.

Он не собирался сопротивляться, возможно, он сдался, зная, что это бесполезно. Даже если бы они обратились за помощью к окружающим людям, о них в конечном итоге сообщат в полицию и арестуют. У этого человека не было возможности сбежать.

Но он заменил свои действия провокацией на губах, как будто он умирал.

— Что тот дядька, или что тот Ватанабэ Ацуто, мы больше никогда не увидимся в этой жизни. Может быть, сейчас самое время совершить суицид?

Андо не ответил на его шутку.

Бесполезно проповедовать или критиковать этого человека.

— Ты так небрежно относишься к жизни и смерти посторонних, — внезапно спросил Андо. — Что ты думаешь о событии трёхлетней давности?

Хаитани Юдзуру перевёл взгляд на Андо.

— Ты про Митико Игути?

— Ты помнишь её имя.

А вот это было неожиданно. Всё-таки, в этом мире есть и такие преступники, которые даже не помнят имена своих жертв.

— Полагаю, я поступил неправильно. Я не вру тебе. Однако до того, как обо мне написали в еженедельном журнале, я старательно работал в супермаркете и заводил друзей, должен был сидеть дома и вместе играть в игры. Я также нашёл себе девушку и ходил в аквариум на свидание. Но я не могу продолжать заикливаться на прошлом.

— На прошлом?

Андо повторил слова Хаитани Юдзуру.

Для этого человека это всё — в прошлом. Однако для Андо это казалось, будто это случилось вчера.

— Я не думаю, что ты изменился, — Андо покачал головой. — Ты же не пошёл в дом потерпевшей, чтобы извиниться за содеянное? Ты и так оставил свою мать и сестру, ты не был там ни разу.

— И что с того, меня что, надо разоблачать из-за того, что я не извинился? Из-за этого я теперь только и могу что оставаться преступником до конца своих дней.

— Ты просто уклоняешься от ответственности. Даже если ты потеряешь работу, из кругов преступности есть способы выхода. И кроме того, даже без того отчёта, ты всё равно совершил преступление.

— А хватит яиц сказать это Ватанабэ Ацуто? — Хаитани Юдзуру показал презрительную улыбку. — Я просрал результаты своих трудов, но все члены семьи Ватанабэ Ацуто мертвы.

Вот уж действительно, какая надуманная теория. Андо почти что захотел отшутиться.

Но он проглотил эти слова.

В этом также есть определённый смысл. Означает ли это, что причинно-следственной связи не существует?

— Если бы только не было того отчёта, семья Ватанабэ Ацуто до сих пор была бы жива!

Хаитани Юдзуру выкрикнул вслух.

— Тот тип, который написал тот отчёт, думаешь, он поступил справедливо?

Он не должен знать, что этим человеком был Андо. Тем не менее, это предложение, кажется, читалось в сердце Андо.

Чтобы не дать ему знать о его колебаниях, Андо молчал. В это время по фабрике эхом разнёсся звук открывающегося затвора двери.

Посмотрев в сторону звука, у двери стояла молодая девушка.

Она была одета в длинное серое пальто и стройного телосложения.

— Вы мистер Андо? — сказала она. — Как бы, на чьей вы стороне?

Выглядело так, будто она враждебно настроена к своему брату.

Это была Хаитани Адзуса.

— По крайней мере, я переживаю за Ватанабэ Ацуто, — тихо ответил Андо.

Хаитани Адзуса почувствовала облегчение и расслабила свои напряжённые плечи.

По-видимому, она также разделяет добрые намерения к Ватанабэ Ацуто.

Когда кто-то, кого ты не знаешь, внезапно зовёт тебя на заброшенную фабрику, ты обязательно

будешь настороже. Он правда сожалел.

— Нет времени объяснять, расскажи мне всё, что ты можешь сказать. Как много ты знаешь о Ватанабэ Ацуто?

— Боюсь, я ничего не знаю, — Хаитани Адзуса покачала головой. — Но насчёт его террористических актов я должна знать лучше, чем кто-либо другой.

Она тихо спросила:

— Вы поможете ему? Ацуто.

— Ему сейчас правда нужна помощь?

Хаитани Адзуса кивнула.

— Да, — сказала она. — Я надеюсь, что вы сможете спасти его. Я пришла только за этим шансом.

Она говорила так медленно, как если бы она пыталась убедить Андо и Хаитани Юдзуру.

Во время повествования, она неподвижно стояла на месте.

Это очень долгая история.

Она была про пятнадцатилетнего мальчика: до и после того как попал в ряды террористов.

Примечание переводчика

1. Nikkei — это один из важнейших фондовых индексов Японии. Индекс вычисляется как простые средние арифметические цены акций 225 наиболее активно торгуемых компаний первой секции Токийской фондовой биржи.

2. Активным ингредиентом известково-серной смеси является полисульфид кальция ($\text{CaS} \cdot \text{S}_x$), который быстро образует сероводород при контакте с кислотой: $\text{CaS} + 2\text{H}^+ = \text{Ca}^{2+} + \text{H}_2\text{S}$.

3. В Японии полиция общественной безопасности отвечает за реагирование на такие преступные действия, как террористические акты и другие виды преступлений, которые могут

поставить под угрозу национальную безопасность.

4. Упомянутые выше события по порядку:

1) Серия убийств детей в Кобе, также известная как Сакакибара, 1997 год. В этом деле 2 человека были убиты, а 2-е получили серьёзные увечья. Все убитые были учащимися начальной школы.

https://en.wikipedia.org/wiki/Kobe_child_murders

2) Дело об убийстве в начальной школе Сасебо, 2004 год. Шестиклассница начальной школы в Окубо, Сасебо, префектура Нагасаки, убила свою одноклассницу канцелярским ножом.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D1%83%D0%B4%D0%B7%D0%B8,_%D0%9D%D0%B0%D1%86%D1%83%D0%BC%D0%B8

3) Похищение и убийство мальчика в Нагасаки, 2003 год. 12-летний мальчик в Нагасаки похитил 4-летнего мальчика в торговом центре бытовой техники, пока родители последнего делали покупки, раздел его, избил, после чего сбросил с крыши многоэтажной парковки высотой в 20 м.

5. Коси-гурума — это бросок через бедро с захватом шеи (колесо через поясницу).

https://en.wikipedia.org/wiki/Koshi_guruma

<http://tl.rulate.ru/book/29072/751008>